

Цѣна 5 коп.

Пятница, 20 (2) марта 1909 года № 5-й.

ОМСКІЙ ВѢСТНИКЪ

общественно-литературная и
экономическая газета.

годъ
изданія
I-й.

Выходитъ ежедневно, кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ конторы и редакціи: Дворцовая ул., домъ Батюшкіна. Телефонъ № 316.

Завѣдующій редакціей принимаетъ ежедневно съ 1 до 2 час. дня
Контора открыта ежедневно съ 8 до 3 ч. и съ 5 до 8 час. вечера.

страданія и горести, кромѣ холода, бессонницы, клоповъ, блохъ, голода и жажды, есть восторги и радости, кромѣ спокойнаго сна, сытнаго стола, цвѣточнаго чаю, что въ жизни человѣка бываютъ случаи поважнѣе съѣденной дыни, что у него есть занятія и обязанности, кромѣ ежедневнаго осмотра своихъ сундуковъ, амбаровъ и хлѣбовъ, есть честолюбіе выше увѣренности, что онъ первая персона въ какомъ-нибудь захолустьѣ; о, не тратьте такъ много фразъ, такъ много словъ—скажите просто: вотъ Иванъ Ивановичъ Перепенко, или, вотъ Иванъ Никифоровичъ Довгочунъ! И повѣрьте, васъ скорѣе поймутъ всѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Онѣгинъ, Ленскій, Татьяна, Загорѣцкій, Репетиловъ, Хлестова, Тугууховскій, Шлатонъ Михайловичъ Горичъ, княжна Мими, Пульхерія Ивановна, Аѳанасій Ивановичъ, развѣ всѣ эти собственныя имена теперь уже не нарицательныя? И, Боже мой! какъ много смысла заключаетъ въ себѣ каждое изъ нихъ! Это повѣсть, романъ, исторія, поэма, драма, многотомная книга, короче: цѣлый міръ въ одномъ, только въ одномъ словѣ!“

Да. Творчество Гоголя одна изъ лучшихъ страницъ родной литературы. Ярко горѣлъ свѣтильникъ могучаго таланта при жизни, ярко свѣтилъ онъ и теперь, озаряя міръ свѣтомъ чистой любви къ человѣку.

И въ скорбный часъ, и на праздникъ жизни слову Гоголя будетъ мѣсто, слово это никогда незвучало „отходной“, — оно могучій стимулъ правды и любви.

Полвѣка прошло со дня смерти Гоголя, но его безсмертный ликъ, воплощенный въ дорогое наслѣдіе, здѣсь, около насъ.

Ник. Вас. Гоголь.

«И долго еще опредѣлено мнѣ чудной властью идти рука обь руку съ моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный міру смѣхъ и вѣримыя, не вѣдомыя ему слезы!»
Мертв. души. гл. VII.

Въ родной литературѣ имя Николая Васильевича Гоголя не даромъ ставится рядомъ съ именемъ Пушкина. Оба они въ одинаковой степени оказали нашей литературѣ великую услугу, потрудясь надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Дѣло это заключалось въ борьбѣ съ ложноклассическими и романтическими традиціями, во имя утвержденія литературы на почвѣ реализма. И Пушкинъ и Гоголь являлись писателями отражающими лишь то, что давала имъ окружающая жизнь. Гоголь, между прочимъ обѣ этомъ говорилъ:

„У меня только то и выходило хорошо, что было взято мною изъ дѣйствительности, изъ данныхъ мнѣ известныхъ. Воображеніе мое еще до сихъ поръ не подарило меня ни однимъ замѣчательнымъ характеромъ и не создало ни одной такой вещи, которую гдѣ нибудь не подмѣтилъ мой глазъ въ натурѣ“. Пытливое око великаго мастера словно подмѣчало въ жизни то, что всегда ускользало отъ посторонняго наблюдателя. Вспомните кропотливую детализацію типовъ въ „Мертвыхъ душахъ“, вспомните Чичикова, вспомните Плюшкина и благоухающаго Петрушку. А „Ревизоръ“? Въ его персонажахъ воплотилось наше провинціальное дореформенно общество. Здѣсь въ Гоголѣ сказался не только писатель-художникъ, но и бытописатель—публицистъ.

Одинъ изъ видныхъ знатоковъ русск. литературы характеризуетъ творчество Гоголя такъ:

„Одинъ изъ самыхъ отличительныхъ признаковъ творческой оригинальности, или лучше сказать, самаго творчества, состоитъ въ этомъ типизмѣ, если можно такъ выразиться, который есть гербовая печать автора. У истиннаго таланта каждое лицо—типъ, и каждый типъ, для читателя, есть знакомый незнакомецъ. Не говорите: вотъ человѣкъ, который во всю жизнь не вѣдалъ ни одной человѣческой мысли, ни одного человѣческаго чувства, который во всю жизнь не зналъ, что у человѣка есть